
И. А. ВОЗНЕСЕНСКАЯ

**ЗАПИСКИ В. А. НАШОКИНА:
РОЛЬ ДОКУМЕНТА В МЕМУАРИСТИКЕ XVIII в.**

Записки генерала елизаветинского времени Василия Александровича Нашокина (1707–1759/60) были опубликованы еще в XIX в. Впервые, частично, в 1830 г. П. П. Свиныным в «Отечественных записках»¹, затем — полностью — в 1842 г. Д. И. Языковым². Долгое время записки хранились в семье Нашокиных и были переданы для публикации Языкову внуком Василия Александровича Василием Воиновичем. О существовании настоящего списка Языкову сообщил Д. Н. Бантыш-Каменский, который использовал эту рукопись, чтобы составить биографию В. А. Нашокина.

Записки охватывают значительный промежуток времени: от рождения автора в 1707 г. до 1769 г.³ В канву повествования о разных событиях этого времени включено множество документов: печатных газет, реляций, указов, их рукописных копий, подлинных писем, планов, карт, ведомостей и др. В значительной степени именно эти документы, подтверждающие личные записки, создают особый колорит повествования. Документы можно подразделить на несколько групп: 1) «Санкт-Петербургские ведомости» и «Прибавления» к ним; 2) печатные и рукописные реляции и указы; 3) письма; 4) карты и планы. Всего в записки включено 33 документа середины XVIII в., которые находились в распоряжении автора записок.

Языков сетовал на неразборчивость почерка Нашокина в черновике, который не содержал документов. Документы были включены в беловой экземпляр рукописи — уже после ее написания. Мы видим,

---

¹ Записки Василия Нашокина // Отечественные записки. 1830. Ч. 41. № 117.

² Записки Василия Нашокина / предисл. Д. Языкова. СПб., 1842.

³ Так как В. А. Нашокин умер в 1759 или 1760 г., вероятно, записки были продолжены его сыном Воином.

что авторская скрепа захватывает не все документы, однако почти все из них содержат авторские пометы. Это позволяет сделать вывод, что автор использовал документы как источник для своих записок. Скорее всего, объединение белого текста записок с документами произошло при непосредственном участии автора.

А. Г. Тартаковский отмечал, что ведение записок для русского автора XVIII в. было еще необычным, что автор остро ощущал нетрадиционность и новизну жанра. Критика XIX в. обвиняла Нащокина в мелочном пристрастии к погодной хронике событий и в неумении рассказать о «драматическом времени», что Тартаковский объяснял устойчивостью летописных способов повествования в русской мемуаристике XVIII в.⁴ В записках В. А. Нащокина нет стремления выйти за рамки летописи, напротив, почти каждое важное событие, описываемое автором, подтверждается документом. Следует отметить, что публикация 1842 г. не передает колорит документализации повествования, в книге отсутствуют карты и планы, выполненные акварелью, подлинные печатные указы и реляции, письма с автографами. Соотнося содержание документов с повествованием, мы можем проследить отношение автора к информации, содержащейся в документе, ее рецепции в мемуарном контексте.

В настоящее время рукопись хранится в Основном собрании Рукописного отдела Библиотеки Российской академии наук⁵ и представляет собой двухтомный чистовой список, заверенный скрепой самого автора. Рукопись датируется серединой XVIII в.⁶ Оба тома формата in folio, в первом томе — 208 л., во втором — 58 л. Первый том рукописи написан разными почерками в форме таблицы с 4 графами, в которых отмечены месяц, число, год и в некоторых случаях резюме. Переплет — картон в коже с тиснением. На л. 1 владельческая запись: «Сия книга Василия Александрова сына Нащокина записной журнал и верен черной, своею рукою чего ради и по листам скреплено»; ниже, другой рукой: «Лейбгвардии ея императорского величества капитан Воин Васильев сын Нащокин, служу в ызмайловском полку 748 году, пожалован в оберофицеры 758 году». По всем листам идет скрепа — «Ва-си-ли' На-що-ки-нъ», иногда встречаются сбои (пропущенные

---

⁴ Тартаковский А. Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в. : От рукописи к книге. М., 1991. С. 53.

⁵ БАН. 1.5.45.

⁶ Филигрani 1-го тома: 1) РФ лигатура в картуше // CE, знак близок № 3591 (1747 г.) у Лихачева; 2) GR I // Pro Patria PP, знак соответствует № 226 (1752–1790) у Клепикова, Кукушкиной. Филигрani 2-го тома: 1) JH&zoon // Vriheyт, знак в альбомах не обнаружен; 2) C&IHonig // Pro Patria PP, знак соответствует № 195 (1722–1810) у Клепикова, Кукушкиной.

листы или слоги). Иногда в тексте встречаются карандашные пометы, вероятно, издательские.

На л. 2 помещено заглавие: «Записка; Василья Александровича сына Нащокина; что мог видеть от времени памяти своей о рождении. По достоверной записке руки отца своего Александра Федоровича. И какие случаи достопамятные, в которых годах что происходило, явствует в нижеписанном журнале, что уверяю сей журнал подпискою руки моей по листам в книге сей. Родился Василей Нащокин от Александра Федоровича, матери Ульяны Васильевны в 1707-м году, генваря 7 числа, на первом часу дни в четверг. В Москве».

Второй том рукописи написан разными почерками, л. 3–28 также в виде таблицы, но с тремя графами, в которых отмечены месяц, число и год, с л. 37 и до конца рукописи листы прочерчены двумя вертикальными линиями, которые, впрочем, при письме не учитываются. Заглавие на л. 1: «Журнал достопамятным и нужным запискам. Начат с 1758 году. Том второй».

Обращает внимание, что документы, использованные в записках, группируются по годам: 1748, 1753–1754, 1755, 1756, 1757, 1759. Последний документ, датированный 1762 г., вложен в книгу, но не имеет отношения к тексту В. А. Нащокина. Подборка документов в какой-то степени проливает свет на время написания записок. Повествование до 1748 г. автор, которому в это время был 41 год, не подкрепляет документами. Если газеты, реляции и указы были доступны практически всем, то чертежи, планы и ведомости автор мог получить, только находясь в центре событий или имея доступ к канцелярии. Он сохранил эти документы у себя, написав на них пояснительные заметки.

Вполне возможно, что сама идея писать «журнал» появилась под влиянием записок отца Нащокина, Александра Федоровича, об использовании которых сообщается в заглавии: «По достоверной записке руки отца своего...». Мы можем предположить, что подготовка к написанию мемуаров началась примерно в 1748 г. Восстановив в памяти предшествующие этому году события, опираясь на записки своего отца, скорее всего, в части рождения, браков и смерти своих братьев, сестер и других родственников, поступления их в «учение» и на службу⁷, автор переходит к рассказу с привлечением документов.

---

⁷ Фиксация семейных событий, например смерти, в синодиках — явление обычное для русского дворянства. В Синодике Алексея Полозова (ГИМ. Собр. Вахромеева. № 338) после канона следует «Записка, кто в котором году преставился», в которой вместе с сообщением о смерти и месте захоронения указываются имена, родственные связи и даже должности усопшего.

Так, в 1748 г. Василий Нащокин получил новый чин секунд-майора Измайловского полка. Об этом событии он сообщает как «о перемене в гвардии штап и обор афицеров», а свое имя называет в ряду с прочими. В заключении он пишет: «И сколько в новой год 1748-й произведено при сем прилагаетца печатная ведомость для подлинного известия». Ведомость была напечатана в «Прибавлении к Санкт-Петербургским ведомостям» от 8 января 1748 г., которое и приложено к записке. К документированию его служебной деятельности можно отнести кроме указанных «Прибавлений» также Указ о чинах штаб-офицеров в лейб-гвардии 1748 г., прикрепленный к тексту без особого указания.

Газеты «Санкт-Петербургские ведомости» и «Прибавления» В. А. Нащокин использует в своих записках постоянно. К так называемым газетным книгам он обращается всякий раз, когда его рассказ затрагивает те или иные резонансные события. Оборот «любопытный да чтет» отсылает читателя к подробностям, которые отражены в прессе и которые сам автор оставляет за рамками повествования, таким образом, очерчивая информационное пространство своих записок. Подробно он пишет только о том, что интересует его лично. В этом смысле мы можем выделить несколько комплексов задокументированной (подкрепленной документами) информации. Прежде всего это его продвижения по службе, военные кампании, важные и необычные события.

Еще один документ служебного характера представляет собой диспозицию учений (экзерциций). Нащокин помечает ее датой 11 июня 1749 г. и словами: «И для ведома о произвождении сообщаетца деспозиция при сем». Документ имеет авторскую помету, на обороте Нащокин написал: «1749 году июня 11 в Москве сия деспозиция дана, и эксерцицию производил я, а при том был подполковник граф Разумовской, при том же генералитета и придворных кавалеров было довольно. Сие подписал для памяти, что имел тогда счесливо производить Василий Нащокин»⁸. Можно с уверенностью сказать, что настоящий документ из личного архива автора и подписан им вскоре после учений. В тексте заметок он подробно не останавливается на этом событии, прилагая вместо того документ, содержащий планы построения, пальбы и прохождения.

Еще одна экзерциция отразилась в великолепно выполненных акварелью планах парада, состоявшегося 5 октября 1753 г. На обороте рукой Нащокина написано: «По вышеписанному полку (Измайловскому. — *И. В.*) деспозиция дана от майора Нащокина. Им учение произведено, ибо тогда в Санктпетербурхе при тех баталионах был главным. И для памяти вперед в памятный журнал внесено и подписано моей рукою. Ва-

---

⁸ БАН. 1.5.45. Т. 1. Л. 91 об.

сий Нашокин»⁹. В тексте записок это событие также никак не отражено: возможно, план Нашокин посчитал достаточно информативным.

Рисунок расположения за столом императрицы Елизаветы Петровны и штаб-офицеров лейб-гвардейских полков в Зимнем доме 3 мая 1750 г. приложен к описанию обеда. Нашокин перечисляет всех подполковников и майоров, сидевших рядом с императрицей, затем полки, разместившиеся за отдельными столами, упоминает пушечную пальбу во время тостов за здоровье государыни и гвардии.

18 декабря 1753 г., в день рождения Елизаветы Петровны, Василий Александрович был пожалован в чин генерал-майора. К описанию этого важнейшего для автора события приложены два письма. Первое — от графа К. Г. Разумовского, датированное 20 декабря, с собственноручной припиской «К услугам готовый граф К. Разумовский», второе — собственноручное от князя Н. Трубецкого. Нашокин заметил в тексте: «...объявил мне писмом которое оригинально при сем прилагается»¹⁰.

5 сентября 1754 г. в Петербурге состоялся парад по случаю тезоименитства государыни императрицы. Нашокин прилагает «для достопамятного известия» акварельный план, в котором представлены названия полков, расположение и количество войск.

Акварельный план лагеря лейб-гвардейских полков в Петергофе 26 мая 1759 г. иллюстрирует сообщение Нашокина об именном указе, назначившим его генерал-адъютантом в Петергофе, по которому он должен был жить во дворце, обедать за маршалским столом, а ужинать «в присутствии» императрицы.

В записки Нашокина включены известия о нескольких военных кампаниях, в которых автор хотя и не участвовал, однако отметил их особым вниманием, используя многочисленные документы и даже акварельные планы, которые мог получить только из канцелярии.

Документы, опубликованные в «Прибавлении» от 11 марта 1748 г. и названные автором «ведомостью», подтверждают его слова о походе русского войска через Польшу в помощь союзникам Англии и Голландии. Это перевод с двух грамот польскому королю Августу от короля Георга и от Генеральных Штатов, а также известие о маршруте армии, численности войск и необходимых запасах провианта и фуража. Эти документы Нашокин предваряет следующими словами: «Оное войско в помощь послано к союзным державам при сем для достоверного известия прилагаетца печатная ведомость»¹¹.

---

⁹ БАН. 1.5.45. Т. 1. Л. 124 об.

¹⁰ Там же. Л. 138 об.

¹¹ Там же. Л. 76 об.

Целый комплекс собранных Василием Нащокиным документов связан с Семилетней войной. Открывается он экстрактом из письма прусского короля к фельдмаршалу Джеймсу Кейту. Нащокин был хорошо знаком с Кейтом, он не скрывает своей симпатии к шотландцу и говорит о нем как об исключительно положительном и достойном человеке¹². Продолжает комплекс план Куршского залива (Мемельского гафа) и печатное объявление войны. Причем сам Нащокин замечает, что «...в газетах по № 66, в артикуле напечатано, какова от короля прусского декларация, и на оную от двора ея императорского величества ответ будет в книжной лавке продаваться, которые собраны и при сем прилагаются, а при том и опубликованной манифест»¹³. В комплекс входят также две реляции от генерал-фельдмаршала С. Ф. Апраксина: первая рукописная, отправленная с Паниным, с пометой Нащокина о баталии 19 августа, вторая печатная — о победе 20 августа при Гросс-Егерсдорфе. Кроме того, в тексте записок Нащокин помещает перевод немецких документов, найденных у «прусского генералитета», а также подробные выписки из газет о количестве погибших и раненых, к которым добавлены ведомости и акварельные планы¹⁴. В конце сообщения он пишет: «В протчем оканчание сего года вышписанными особливо о войне в Европе известиями как то в публичных ведомостях довольно значиться, о чем любопытный чтет книгу собрание сего года газет. И сия книга тем кончится. А для собственного моего журнала новая начнется с 1758 году с генваря с 1 числа. В Санктпетербурге. Василий Нащокин».

Комплекс документов, связанных с кампанией 1759 г., содержит следующие документы: «Прибавление к Санкт-Петербургским ведомостям» от 30 июля 1759 г. и от 7 августа 1759 г., акварельный план сражения при Пальциге (12 июля 1759 г.) с экспликацией и описанием, печатная реляция о победе при Кунерсдорфе (Франкфурте) 1 августа 1759 г., акварельный план сражения при Кунерсдорфе с экспликацией. В «Прибавлении» от 30 июля опубликована реляция о победе при Пальциге со списком убитых и раненых офицеров, а от 7 августа — реляция

---

¹² Там же. Т. 2. Л. 3–6 об. Нащокин так пишет о Кейте: «Он был храбр без горячности неустрашимой при самом военном случае. Герой без торопности, и перемены в нем приметить было не можно. Правосуден с разумным рассмотрением, учтивые его подчиненным за преступление выговоры так приводили в страх и во исправление, что он великое счастье в том имел. Его любили подкомандующия безпристрастно как отца, он жизнь препровождал не скупю, но всегда с умеренностию, доходы ево были почти одни, что получал жалованье, чего ему никогда не доставало».

¹³ Там же. Т. 1. Л. 181 об.

¹⁴ Там же. Л. 191–205 об.

от графа Салтыкова из Франкфурта-на-Одере от 25 июля. В этом комплексе документов Нащокин, ограничив свое повествование краткими сведениями, вводит в тексте специальные знаки для обозначения каждого документа. Как генерал-адъютант в Петергофе Нащокин руководил показом прусских трофейных знамен, взятых после этого сражения.

Третий комплекс «важных и необычных событий» представляет собой разнообразные происшествия, которые Нащокин считал возможным не просто включить в журнал, но и снабдить «источниками». Одним из важнейших событий империи этого времени стало рождение 20 сентября 1754 г. великого князя Павла Петровича. Нащокин делает несколько скупых записей, в изложении подробностей целиком полагаясь на печатный указ от 7 октября и «Прибавление к Санкт-Петербургским ведомостям» от 27 сентября.

Под 24 января 1755 г. Нащокин сообщает об учреждении Московского университета, прилагая «для достопамятного ведома» печатный указ.

6 января 1756 г. в столице состоялся парад, этот факт отражен в записках в виде акварельного плана. На обороте плана рукой писца основного текста написано о пожаре в Петропавловском соборе, который произошел в ночь с 29 на 30 апреля 1756 г.

«Прибавление к Санкт-Петербургским ведомостям» от 9 августа 1756 г., прикрепленное в рукописи с помощью сургуча, сообщает о посольстве князя Долгорукова в Константинополь сразу после записи об этом в дневнике под 13 июля: «для обстоятельного известия оное печатное прибавление при сем прилагается».

Новый 1757 год начался с известия о покушении на французского короля Людовика XV. Нащокин писал, что «в газетах ис Парижа от 7 генваря к безславию нынешняго века и по крайнейшему омерзению всего христианского рода должно объявить, что против всякаго чаяния нашелся во Франции другой зломерзской Ревальяк, которой 14 маия в 1610 году умертвил короля Генрика 4-го, а ныне сего генваря 5 числа по полудни в 6-м часу его величество кароль французской» ранен¹⁵. При этом он присовокупляет выписку из газетной книги 1757 г., в которой подробно рассказывается о происшествии и состоянии короля.

Среди прочих новостей 1748 г. Нащокин сообщает о саранче в Малороссии и обращает внимание на то, что в немецких краях в тот год «ужасными стадами летела саранча и все поела, чего ради печатные газеты для уверения в будущее время при сем прилагаютца». К листу подшиты «Санкт-Петербургские ведомости» от 6 сентября с сообщением из Бреславля о нашествии саранчи на Силезию.

---

¹⁵ Там же. Л. 175 об.–176.

26 июля 1753 г. Нащокин делает запись о смерти профессора Рихмана, прилагая «Санкт-Петербургские ведомости» от 3 августа с подробным описанием этого трагического происшествия и результатами последующего вскрытия. «И что об нем, Рихмане, чрез газеты тогда издано, при сем прилагаетца, любопытный да четт»¹⁶. Таким образом, избежав необходимости описывать смерть профессора от удара молнии в ходе эксперимента, Нащокин сравнивает этот случай со смертью афинского поэта Евхилия, который был убит черепахой, выпущенной из лап орла и с высоты упавшей ему на голову. Далее Нащокин указывает источник: «А о Евхилии пишетьца в книге — Ифике и Иерополитике, на листе 183-м»¹⁷. Такая ассоциация, связанная со случайной гибелью от электрического разряда, выглядит немного странной, однако Нащокин уточняет: «чрез острономию познах убиение себе вержением с верху».

Лишь в одном случае привлеченные автором документы не описывают события, а скорее раскрывают его характер. Особого внимания в этом смысле заслуживают два вклеенных в рукопись листа, содержащие стихотворение А. П. Сумарокова. Стихи отмечены в тексте рукописи краткой записью под 25 сентября 1750 г.: «для внесения в журнал о псалме Давыдове седмидесятом толкование прилагается выше сего»¹⁸. На листах со стихами Нащокин написал следующее: «Писал на псалом Давыдов 70 кафизмы 10 Александр Сомороков 1750 году сентября 25 в Санкт П-бурхе, и для оногo преизрядногo толкования внесен в пометной журнал»¹⁹. Каких-то других объяснений по поводу появления в записках этого сочинения нет. Это дает дополнительную характеристику Нащокину как человеку, которому были не чужды поэтический вкус и религиозные чувства.

Документы, привлекавшиеся Нащокиным, тщательно отбирались. Об этом свидетельствует следующее. На обороте рисунка расположения за столом полков две пометы, сделанные писцовым почерком и рукой самого Нащокина. Первая: «Для ведома впредь полученные иностранные ведомости при сем журнале приобщаются, каким образом при

---

¹⁶ Там же. Л. 125.

¹⁷ Ифика иерополитика. Или Философия Нравоучительная Символами и Приуподоблении изясненна. К наставлению и ползе юным. Составися Благословением Всечестнаго Господина отца Афанасия Миславскаго Архимандрита Печерскаго, тщанием и трудами Братии: Накладомже Монастирским, первое в Чудотворной Лавре Печерской, Типом издадеса Року 1712. Описание см.: Описание изданий, напечатанных кириллицей. 1689 – январь 1725 г. / сост. Т. А. Быкова, М. М. Гуревич. М.; Л., 1958. С. 184—185.

¹⁸ БАН. 1.5.45. Л. 104.

¹⁹ Там же. Л. 103 об.

выборе гетмана происходило»; ниже вторая: «По справке те ведомости иностранные аказались неправильно и для то из сего журнала истреблены». Между листами заметны следы склейки, подтверждающие изъятие ведомостей, которые должны были иллюстрировать получение гетманом Малороссийских войск графом Разумовским чина генерал-фельдмаршала и объявление Батурина резиденцией гетмана. Возможно, «редактура» потребовалось из-за ошибки Нащокина: К. Г. Разумовский получил чин генерал-фельдмаршала уже после отмены гетманства в 1764 г. Упоминание этого чина в 1750 г., когда Разумовский был назначен гетманом, вызывает вопросы.

Последние страницы первого тома своего журнала Нащокин посвящает известиям о рождении детей, отмечая, что «хотя рождение детей моих в вышеписанном журнале по местам в записке есть, а для лутчей справки ниже сего журнала на особом листе о всех описано»²⁰. С 1739 по 1749 г. у Василия Нащокина родилось восемь детей — Настасья, Елисавет, Доримедонт, которого «отец велел звать Воином», Петр, Евгения, Ольга, Иван, и последний Александр, умерший, вероятно, вскоре после рождения.

Записки Василия Нащокина не были закончены, второй том обрывается записью под 4 сентября 1759 г. Далее следует текст Манифеста о восшествии на престол Петра III от 25 декабря 1761 г., надпись на надгробии Елизаветы Петровны и копии указов екатерининского времени, которые, скорее всего, приобщены уже сыном Василия Нащокина, Воином. Кроме того, указ Екатерины II о снижении цены на соль от 5 июля 1762 г. вложен позже и в тексте записок не упоминается.

Таким образом, использование печатных материалов (газет, манифестов, указов), выписок из газет, планов, писем и других, в канве мемуаров, которые сам автор называет памятным журналом, выполняют следующую роль:

1. Подтвердить правдивость сообщения.

Автор многократно повторяет фразы — «для подлинного известия», «для уверения в будущее время» и т. д., демонстрируя особое отношение к документу (печатному тексту) как дополнительному свидетельству подлинности.

2. Дополнить изложение автора.

Как правило, Нащокин сообщает о том, что описываемое им событие хорошо известно из газет, и отсылает читателя за подробностями к ним фразой «любопытный да чет».

---

²⁰ Там же. Л. 206 об.

3. Заменить авторское изложение официальным текстом.

Некоторые события Нащокин предпочитает не описывать, а отсылает читателя сразу к прилагаемым документам со словами: «для памяти при сем прилагается», «для достопамятного ведома» и т. д.

4. Проиллюстрировать описываемые события.

Планы и ведомости в таблицах играют особую роль при подаче материалов, информативность этого вида документов позволяет дополнить описание изображением или количественными данными.

Многие из печатных материалов, использованных в записках, как уже отмечалось, были доступны любому. Нащокин косвенно сообщает нам о том, что он покупал газеты и другие документы в книжной лавке. Можно ли было свободно купить акварельные планы сражений? На этот вопрос непросто ответить. Однако очевидно, что Нащокин мог заказывать их изготовление для своего журнала. Некоторые документы, скорее всего, были доступны ему как участнику и даже главному лицу иных событий: учений, парадов и т. д.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается роль документов в мемуарах Василия Нащокина. Устойчивость летописных способов повествования в русской мемуаристике XVIII в. может быть объяснена определенными задачами, которые стояли перед автором на примере использования документа в канве повествования: 1) подтвердить правдивость сообщения; 2) дополнить изложение автора; 3) заменить авторское изложение официальным текстом; 4) проиллюстрировать описываемые события.

SUMMARY

The article discusses the role of documents in Vasily Nashchokin's memoirs. Stability of the chronicle ways of narrative in 18th centuries Russian memoirs can be explained by certain tasks that the author had confronted using the documents in his story: 1) to confirm the veracity of messages; 2) to supplement the author's presentation; 3) to replace author's narration by the official text; 4) to illustrate the described events.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Василий Нащокин, мемуары, документы, «Санкт-Петербургские ведомости».

KEYWORDS

Vasily Nashchokin, memoirs, documents, St. Petersburg Gazette.

180
119

Дядя мой Василий Александрович!

Свое Дня 18 числа, то есть в день Высочайшаго Юбилея
Ея Императорскаго Величества, Всемилостивый Ея
Императорское Величество Вася пожаловали соизво-
лила ея Императорская Милость, о семъ Высочайше
судящихъ ея Высочайшаго Величества, и при томъ повелела
Вася съ этого Высочайшаго милостиво, Утѣля что всегда моя
готовымы найду что изъ бачивъ дозволятъ вамъ наситися
можеть, такъ какъ есмь съ особенными почетомъ

Вашего Пресудительства.

Вашъ сынъ и братъ

Графъ К. Григорьевичъ Разумовскій

Москва Декабря 20го 1753.

Письмо В. А. Нащокину от графа Кирилла Григорьевича Разумовского
от 20 декабря 1753 г.

171 Януари 1754.

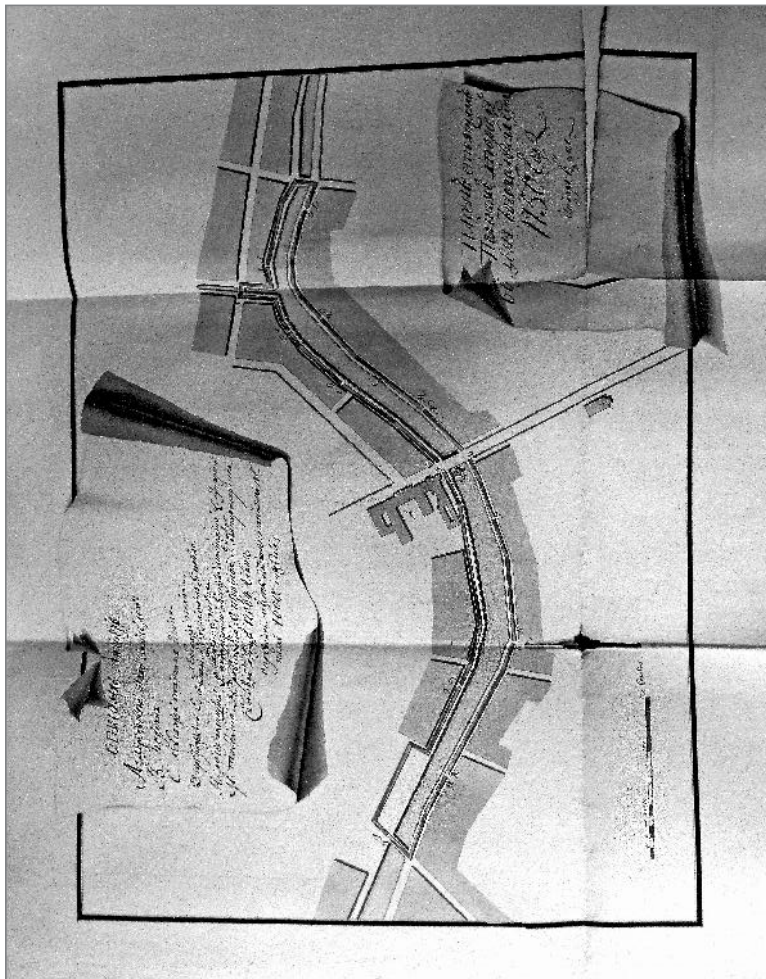
Господину Ивану Васильевичу Нащокину

Я пишу тебе в этот раз несколько слов
и не много тебе пишу еще раз
приветно тебе от твоих друзей
Самойлова и других. В настоящее
время великое погребение
дело в Венеции. Там же
Горная. Новейшая магия
и волшебства. Там же
Венеция. Там же
Книжка великого
какого-то дела. Там же
Магия. Там же
Лав. Там же
Великое дело. Там же
Книжка. Там же
Сделано.

В. А. Нащокин
от князя Никиты Юрьевича Трубецкого
30 января 1754 г.

Ваше покорное
служение
Князь Никита Юрьевич

Письмо В. А. Нащокину от князя Никиты Юрьевича Трубецкого от 30 января 1754 г.

План расположения войск на параде в честь праздника Богоявления 6 января 1756 г.

175

БОЖИЕЮ МИЛОСТЮ МЫ ЕЛИСАВЕТЬ ПЕРВАЯ,
Императрица и Самодержица Всероссийская.

и прочая, и прочая, и прочая.

объявляемъ во всенародное извѣстіе :

Неизмѣненное Наше желаніе пребывать со всѣми державами, а особливо съ соседними въ дружбѣ и добромъ согласіи, показавши Мы съ самаго Нашего на Прародительской преспопѣ вступленія съворымъ предвѣщеніемъ пощадивши съ Швеціею войны.

Вселивши благословилъ столь праведное желаніе, и государству Наше донынѣ полууспѣха глубокомъ миромъ, и приятнымъ наслажденіемъ коимъ.

Но какъ между пѣмъ Король Прусской двократное заблудилъ на области Ея Величества Римской Императрицы, Королевы Венгеро-Богемской, Нашей союзницы и приятельницы нападенію; и Саксонію, наследіе Ея Величества Король Польскаго, также Нашего союзника и приятеля неважно раззорилъ, и чрезъ то такъ силѣи и овладеи заблудился, что всѣмъ соседнимъ державамъ оное къ крайнему своему отягощенію чувствовали; то Мы какъ для собственннй государства Нашего такъ и союзниковъ нашихъ безопасности, и для сохраненія сего предприимчиваго Государя отъ новыхъ предпріимчивыхъ покушеній принуждены были содержать всегда знаменитую силу Нашихъ силъ на Лифляндскихъ границахъ.

А сверхъ того для большей предосторожности воясннвали Мы союзничельные союзы съ Ея Величествомъ Императрицею-Королевою, и Ея Величествомъ Королемъ Польскимъ.

Принудя чрезъ то Короля Прусскаго въ покой остаться, и соседней сверхъ оныхъ пользоваться ошавити, Мы сию доннынѣ чрезъ сполнокъ лѣпнѣ приближенную славу, признаніе Европы и ширинну Нашей имперіи предположили бы зововалии цѣлыхъ королевствъ: Но мнѣни Короля Прусскаго отъ нашихъ весьма разисповали. Къ войнѣ и къ несправедливъ навозваніямъ вынужденъ его чрезъ превозможъ наконци надъ пѣими уваженіями, кои его въ покой удерживали, и подпиралъ по мнѣни, которое онъ вервою противу Аусшрйскаго дома воинвою о себѣ подалъ, что къ началу войны и вполнѣнно чужикъ немель довольно ему сдѣлать хотѣли: ибо учия вышѣ третіе уже на области Ея Величества, Императрицы Королевы, нападеніе, не первая отъ него мышла на сѣбѣи и военная декларация на шель только основанная, что онъ мнѣиныхъ своихъ неприкоселей предупредать долженъ. Пришло, которому доннынѣ оныхъ только Король Прусской послѣдоваль; и которое, ежелибъ повсюду было принято, привело бы дель сѣбѣи въ крайнее замѣшаніе и совершенную постибѣ!

Мы и притомъ желая сохранити тишину и миръ крайнее стараніе приложивши, не допустити сию новую войну до воспаленія. И пока Король Прусской воясннбренннмъ только къ началу ея казался, събдоложельно время еще было содержать его отъ оной, не однократно при всѣхъ дворахъ дѣлавали, что на оную спокойно смолчать не спонемъ, чале не исполняя Своей обязанности союзникаи нашихъ всѣми силами помогать будель.

Но Король Прусской не смотря на то, и приписывая миролюбительннй Наши склонности недостатку у насъ въ матеріяхъ и рекруткахъ выдуть аквалитъ наследія Ея Величества Короля Польскаго области, и со всюо суровостію войны напалъ на земли Ея Величества Римской Императрицы-Королевы.

У

При

Объявление войны с Пруссией (1 сентября 1756 г.)

БИБЛИОГРАФИЯ

БАН. 1.5.45. Записки Василия Александровича Нашокина.

Ифика иерополитика. Или Философия Нравоучительная Символами и Приуподоблению изясненна. К наставлению и ползе юным. Составися Благословением Всечестнаго Господина отца Афанасия Миславскаго Архимандрита Печерскаго, тщанием и трудами Братии: Накладомже Монастырским, первое в Чудотворной Лавре Печерской, Типом издадеса Року 1712. Киев, 1712.

Записки Василия Нашокина // Отечественные записки. 1830. Ч. 41. № 117.

Записки Василия Нашокина / предисл. Д. Языкова. СПб., 1842.

Описание изданий, напечатанных кириллицей. 1689 – январь 1725 г. / сост. Т. А. Быкова, М. М. Гуревич. М. ; Л., 1958.

Тартаковский А. Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в. : От рукописи к книге. М., 1991.

REFERENCES

BAN. 1.5.45. Zapiski Vasiliya Aleksandrovocha Nashhokina.

Ifika ieropolitika. Ili Filosofiya Nravouchitel'naya Simvolami i Priupodoblenii iz'yasnenna. K nastavleniyu i pol'ze yunym. Sostavisya Blagosloveniem Vsechestnago Gospodina otca Afanasiya Mislavskago Arkhimandrita Pecherskago, tshhaniem i trudami Bratii: Nakladomzhe Monastyrskim, pervoe v Chudotvornoj Lavre Pecherskoj, tipom izdadesya Roku 1712. Kiev, 1712.

Opisanie izdaniy, napechatannykh kirillicej. 1689 – yanvar' 1725 g. / sost. T. A. Bykova, M. M. Gurevich. Moskva ; Leningrad, 1958.

Tartakovskij A. G. Russkaya memuaristika XVIII – pervoj poloviny XIX v. : Ot rukopisi k knige. Moskva, 1991.

Zapiski Vasiliya Nashhokina / predisl. D. Yazykova. SPb., 1842.

Zapiski Vasiliya Nashhokina // Otechestvennye zapiski. 1830. Ch. 41. N 117.